

Глава 9. Тайна левого глаза

— Я остаюсь.

Утиха Обито замер, ошарашенно глядя на воскрешённого серебрявласого ниндзя. Он открыл было рот, но слова застряли в горле.

— Не переживай, — Какаси, кажется, истолковал его замешательство по-своему. — Пусть это и другой мир, я всё равно остаюсь ниндзя Конохи. Ничего, что могло бы навредить деревне, Орочимару от меня не узнает. К тому же сейчас я в теле Нечестивого воскрешения — выпытать из меня что-либо пытками у него просто не выйдет.

Орочимару, стоявший неподалёку, тихо усмехнулся:

— Я бы не был так уверен.

— Да я же не об этом! — поспешно возразил Обито. — Я о том... неужели всё и вправду в порядке? Оставить тебя здесь совсем одного...

Какаси кивнул и слегка прищурился, отчего вокруг его глаз собрались мягкие лучики морщинок:

— Всё хорошо, я вполне способен о себе заботиться. Как-нибудь справлюсь. Не думай обо мне, возвращайся в Коноху как можно скорее.

Улыбка сошла с его лица. Он пристально всмотрелся в Обито, словно пытаясь навеки запечатлеть в памяти его черты.

— Передай... привет Рин.

Якуси Кабуто провёл Обито через запутанный лабиринт подземных коридоров и вывел на поверхность. Гость пришёл в убежище ранним утром, а сейчас уже смеркалось. Обито взглянул на заходящее солнце, зацепившееся за верхушки деревьев. Хотя вечерние лучи были куда мягче полуденного зноя, на мгновение ему показалось, будто этот свет болезненно режет глаза.

Он поплёлся вперёд, совершенно потерянный, с трудом переставляя ноги. Шаги становились всё медленнее, пока он и вовсе не замер на месте.

Простояв так несколько секунд, черноволосый Утиха резко развернулся и во весь опор помчался обратно — к входу в подземную лабораторию.

— Слишком уж ты импульсивный, — вздохнул Какаси. — Тебе не следовало возвращаться.

С наступлением ночи в лесу заметно похолодало. Ниндзя расчистили небольшой пятачок среди деревьев, набрали сухих веток и развели костёр. Обито насадил на прутья рыбу, пойманную в соседней речушке, и вткнул их в землю возле огня.

Покинув обитель Орочимару во второй раз, они устроили четырёхчасовой марш-бросок и добрались до самой границы Страны Рисовых Полей, оставив Деревню Скрытого Звука далеко позади.

— И вообще, сам уговор — отдать Орочимару твои глаза — идея откровенно скверная, — продолжил Какаси, поворачивая рыбины к огню другим боком. — Узнай об этом местный Какаси, он тоже встал бы на дыбы. К тому же ты выяснил, что он жив. Зачем отдавать Шаринганы ради меня — того, чьё появление вообще никто не планировал?

— До чего же ты ворчливый... Так сильно хотелось остаться в этом змеином гадюшнике? — пробурчал Обито с набитым сухпайком ртом, отчего его щёки раздулись, как у хомяка. Было очевидно, что продолжать этот разговор ему не хочется. — Короче, контролирующая печать снята, назад тебе дороги нет. Будь мужиком, хватит жевать сопли и цепляться за то, что уже произошло!

— Ладно-ладно... — протянул Какаси. — Раз так, давай обсудим будущее. Ты ведь рванул к Орочимару, никому ничего не сказав? Ни учитель Минато, ни кто-либо ещё не были в курсе. И как ты собираешься объяснять своё самовольное отсутствие, когда мы вернёмся?

Хруст сухого пайка резко прекратился.

— И это ещё самая меньшая из бед. Вернись ты один, можно было бы сделать вид, будто ничего не было. Но ты тащишь с собой меня, а значит, придётся объяснять, откуда я взялся. Учитель Минато ни за что не поверит, будто Орочимару согласился провести Нечестивое воскрешение бесплатно. Правда о сделке выплывет наружу, и глава клана Фугаку обо всём узнает. Ты подумал, как будешь перед ними оправдываться?

— Э-э...

— А ведь есть ещё и сама сделка. Помимо исполнения договора и отдачи глаз, у Конохи останется лишь два пути. Первый: вступить с Орочимару в переговоры и откупиться чем-то не менее ценным, чем Мангекё Шаринган. Второй: развязать полномасштабную войну с Деревней

Скрытого Звука, чтобы после победы со спокойной совестью аннулировать все соглашения.

— Кха! — Обито, как раз делавший глоток воды, чуть не подавился. — Ты что, всерьёз планируешь просто кинуть его?!

— Я на полном серьёзе анализирую расклад, — беспомощно развёл руками Какаси. — Видишь, сколькими проблемами это чревато? Посему я с самого начала говорил: не стоило отдавать за меня глаза...

— А-а-а, замолчи! Опять всё свелось к тому же! — взмолился Обито, скрестив руки перед лицом. — Я сам выдернул тебя из небытия и притащил в этот мир! Наплевать на всё и бросить тебя на произвол судьбы у Орочимару — да я бы потом с потрохами сгнил от стыда! А глаза... Д-да ладно тебе, времени ещё полно, что-нибудь придумаем! Вот!

Какаси в изумлении уставился на Обито. Вдруг, словно вспомнив что-то давнее, он смягчился и с тихим смешком вздохнул.

— И то верно, — ностальгически проговорил он. — Сначала сдуру свалиться в омут с головой, а потом думать о последствиях — это так в твоём духе.

— Тот Какаси, которого я знаю, не был таким ворчливым и занудным, — Обито выпрямился и гордо скрестил руки на груди. — Ты прямо как учитель Минато завёл пластинку.

— А-ха-ха... Неужели? Ну, наверное, всё оттого, что я и сам успел побывать наставником.

— Ты был джонином-инструктором? — любопытно уставился на него Обито. — И кто твои ученики? Может, я их знаю!

Какаси замёр. Улыбка мгновенно сошла с его лица, уступив место едва уловимой печали и тревоге. Чтобы скрыть своё замешательство, он отвернулся:

— Да так... Ничего интересного.

Обито насупился, уставившись ему в затылок.

«С чего это он увиливает? Неужели это какая-то тайна?»

— Кстати, у меня к тебе ещё остался вопрос, — Какаси снова повернулся к нему. Его лицо уже приняло спокойное выражение, а тема разговора сменилась сама собой. — Расскажи мне подробнее о той стычке с Тоби. Мне нужно кое-что прояснить.

Обито без утайки пересказал серебрявласому ниндзя всё до мельчайших подробностей. Ещё пару дней назад эти воспоминания жгли его, словно незаживающая рана, к которой страшно прикоснуться. Теперь же, зная, что его Какаси жив, он смог со спокойной душой разобрать ту битву шаг за шагом.

—... Ну вот, как-то так. Потом они воспользовались Техникой Скрытого Тумана Кисаме и смылись из деревни, — закончил рассказ Обито. Вспомнив подавляющую, чудовищную мощь Тоби, он снова пал духом и даже потерял аппетит, уставившись на остывающую рыбу. — Этот ублюдок нереально силён... Вряд ли он выложил все козыри за один раз. Но даже те техники, что он успел показать... Насколько же чёрт возьми силён его Мангекё Шаринган?

— Нет, — возразил Какаси. — Бансё Тэнъин и Синра Тэнсэй — способности не Мангекё Шарингана, а Риннегана.

— Ты хочешь сказать, Риннегана?! Того самого, что был лишь у Мудреца Шести Путей?! — Обито потрясённо вытаращил глаза.

— Именно, — кивнул Какаси. Он упёрся подбородком в кулак и задумчиво постучал пальцами по маске на уровне губ. — Похоже, в его левый глаз пересажен Риннеган... А это означает...

— Что это означает?! — нетерпеливо подогнал его Обито.

Какаси помедлил, словно взвешивая, сколькими сведениями стоит делиться. Наконец он заговорил:

— В моей последней жизни, во время финальной битвы, Пейн Пути небес, с которым я сражался, официально считался лидером Акацуки. На самом же деле он был лишь марионеткой — управление труппами тоже входит в арсенал Риннегана. Насколько мне известно, Риннеган в мире существовал лишь у одного человека — истинного кукловода, стоявшего за Шестью путями Пейна. Однако, раз ты говоришь, что в этом мире лидер Акацуки — Тоби, выходит, тот кукловод был всего лишь его пешкой.

— У Конохи пока нет никаких данных о Пейне, — заговорил Обито. — Но если верить твоим словам... Неужели Тоби просто вырвал глаз у собственного подчинённого?

— Хм... Можно сказать и так.

— Поднять руку на соратника... Какая же он бездушная тварь, — прошипел Обито с глубоким отвращением. — Но выходит, в нашем мире этот Пейн и его кукловод нам больше не грозят?

— Не факт.

— Это ещё почему? — изумился Обито. — Ты же сам сказал, что в мире всего одна пара Риннеганов! Неужели тот парень, лишившись глаза, всё равно продолжит рабски служить Тоби? Откуда такая собачья преданность?!

— Дело вовсе не в этом.

Обито совсем запутался:

— А в чём тогда?!

Выражение лица Какаси стало до странности загадочным. Он впился пронзительным взглядом в правый глаз Обито, будто пытался разглядеть в нём некую скрытую истину.

— Ч-что такое? — Обито неосознанно подался назад.

— А кроме неосязаемости... Пробовал ли ты применять другие способности Камуи после пробуждения Мангекё? — неожиданно спросил Какаси.

— А? Ох... Нет ещё, — опешил Обито. — Я тогда думал, что Ка... Ну, ты понял, про кого я... Думал, что он погиб. Все мысли были лишь о том, как отыскать Орочимару, где уж тут до тренировок. Но если подумать... Неосязаемость Камуи ведь до жути похожа на технику Тоби? Могут ли способности Мангекё Шарингана у разных людей совпадать или быть похожими?

— Ну... В принципе, это возможно, — уклончиво пробормотал Какаси. Похоже, он не намеревался делиться догадками — во всяком случае, пока. — В общем, когда вернёмся в Коноху и уладим дела, я помогу тебе освоить Камуи, — он подмигнул Обито и поднял большой палец. — Я и сам далеко не мастер, но кое-какой опыт у меня есть, так что пригожусь!

Обито заворожённо уставился на его прищуренный левый глаз. Загадка, мучившая его с самой первой секунды встречи, снова всплыла в памяти и закружилась в голове.

«Мангекё Шаринган пробуждается только тогда, когда видишь гибель самого близкого человека. При каких обстоятельствах ему пересадили этот глаз? И как он смог пробудить Мангекё?»

Этот взрослый Какаси сильно отличался привычками и поведением от того, с кем Обито рос с самого детства. Насколько же сильно разнились их судьбы в этих двух параллельных мирах?

— Время уже позднее, так что хватит разговоров, — голос воскрешённого выхватил Обито из омута размышлений. — Ты мчался сюда из самой Конохи и, небось, за все эти дни и глаза не сомкнул. Телу Нечестивого воскрешения отдых не нужен, так что сегодня я дежурю. Поспи как следует.

С этими словами Какаси поднялся и направился в чашу — судя по всему, собираясь обследовать окрестности.

— Погоди! — на эмоциях окликнул его Обито. Почувствовав, как запнулся на обращении, он застыл в нерешительности: — Э-э... Ну...

— Не насилуй себя с обращениями, говори прямо.

—... Ладно, — Обито вздохнул с облегчением от такой чуткости. Вглядываясь в спину уходящего, он на секунду замялся, а потом тихо спросил:

— Твой левый глаз... Что с ним произошло?

<http://bllate.org/book/19560/1933723>